

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

по поводу применения в Республике Казахстан дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в частности общественной, профсоюзной или религиозной деятельностью

I. ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних нескольких лет казахстанские суды, применяя статью 50 Уголовного кодекса РК (УК РК), стали часто назначать дополнительное наказание в виде лишения права заниматься общественной или религиозной деятельностью представителям политической оппозиции, гражданским активистам а также религиозным деятелям или верующим, осужденным за различные преступления, в том числе предусмотренные статьями 174 «Разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» (до 2020 года – ст.174 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни»), 405 «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма» УК РК, а также другими статьями УК РК, отнесенными законодателем, согласно подпунктам 30), 39) статьи 3 УК РК, к «террористическим» или «экстремистским». В некоторых случаях такое дополнительное наказание назначается таким лицам и в случае совершения преступлений, никакого отношения не имеющих ни к террористическим, ни к экстремистским.

Нормативные правовые акты Республики Казахстан, задействованные в процессе анализа:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года
4. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года
6. Закон Республики Казахстан от 15 июля 1996 г. «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»
7. Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»
8. Закон Республики Казахстан от 27 июня 2014 года «О профессиональных союзах»
9. Закон Республики Казахстан от 31 мая 1996 года «Об общественных объединениях»
10. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года «О волонтерской деятельности»
11. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года №4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания»
12. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года №11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях»
13. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 мая 2019 года №1 «О судебной практике применения законодательства об административном надзоре».

Правовой анализ выполнялся в отношении проблем, возникающих в связи с применением статьи 50 УК РК, в том числе при назначении дополнительного наказания в виде лишения права заниматься общественной, профсоюзной или религиозной деятельностью и основывается на законодательстве Республики Казахстан по состоянию на 26 апреля 2021 г. или действовавшем до этой даты.

II. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Для осуществления правового анализа содержания и применения статьи 50 УК, приведем ее текст полностью:

«Статья 50. Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью

1. Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать определенные должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, финансовых организациях либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

2. Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до десяти лет.

За совершение преступлений в сфере экономической деятельности и против интересов службы в финансовых организациях, совершенных руководящим работником финансовой организации, банковского и(или) страхового холдинга, крупным участником (крупным акционером) – физическим лицом, руководителем, членом органа управления, руководителем, членом исполнительного органа, главным бухгалтером крупного участника (крупного акционера) – юридического лица финансовой организации, предусмотренных частью второй статьи 238, частью второй статьи 239, частью второй статьи 250 настоящего Кодекса, в том числе лицами, временно либо по специальному полномочию выполняющими функции органа управления или исполнительного органа финансовой организации, предусмотренных частью второй статьи 239 настоящего Кодекса, лишение права занимать определенную должность устанавливается на срок от пяти лет до установления запрета занимать должность руководящего работника финансовой организации, банковского и (или) страхового холдинга и являться крупным участником (крупным акционером) финансовой организации пожизненно.

За совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных частями второй, третьей, четвертой и пятой статьи 132, частями второй и третьей статьи 133 настоящего Кодекса, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается обязательно и состоит в пожизненном запрете занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними.

За совершение коррупционных преступлений лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью назначается обязательно и состоит в пожизненном запрете занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора.

За совершение транспортных преступлений, предусмотренных частью четвертой статьи 345-1 и статьей 346 настоящего Кодекса, лишение права заниматься определенной деятельностью состоит в пожизненном запрете на право управления транспортным средством.

3. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве дополнительного наказания за соответствующее уголовное правонарушение, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

4. При назначении этого наказания в качестве дополнительного к лишению свободы, аресту оно распространяется на все время отбывания основного наказания, но при этом его срок исчисляется с момента отбытия лишения свободы, ареста. В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к другим основным видам наказания, а также при отсрочке отбывания наказания или условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу».

Анализ содержащихся в статье 50 УК РК правовых норм, а также соответствующих норм в статьях Особенной части УК РК ставит ряд вопросов, на которые, как мне представляется, пока нет удовлетворительных ответов, если принимать во внимание сложившуюся в последние несколько лет правоприменительную практику.

Лишение права занимать определенные должности

В статье 50 УК РК перечислены должности, которые может быть запрещено занимать в связи с совершенными преступлениями:

- на государственной службе;
- в органах местного самоуправления;
- в финансовых организациях.

То есть, в статье 50 УК РК содержится перечень должностей, которые может быть или обязательно должно быть запрещено, на определенный срок или пожизненно, занимать лицам, осужденным за совершение определенных преступлений, хотя, как показывает анализ правовых норм в статьях Особенной части УК РК, этот вид наказания может быть применен для запрета занятия и других должностей или занятия связанной с ними деятельностью.

Очевидно, что должностные лица - это лица, занимающие определенную должность. И в пункте 26) статьи 3 УК РК речь идет о лицах на государственной службе или в органах местного самоуправления, а также на военной службе.

Но в широком смысле должностное лицо - это лицо, **осуществляющее постоянно или временно функции представителя власти, а также занимающее постоянно или временно в учреждениях, организациях или на предприятиях должности**, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо выполняющее такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию.

И уже здесь возникает неясность, поскольку в статье 3 УК РК используется несколько понятий, в отношении каждого из которых можно предположить, что осужденных за определенные преступления можно лишить права занимать эти должности или схожие с ними управленческие позиции.

Так в статье 3 УК РК указаны:

- «лицо, занимающее ответственную государственную должность, - лицо, занимающее должность, которая установлена Конституцией Республики Казахстан, конституционными и иными законами Республики Казахстан для непосредственного исполнения функций государства и полномочий государственных органов, в том числе депутат Парламента, судья, а равно лицо, занимающее согласно законодательству Республики Казахстан о государственной службе политическую государственную должность либо административную государственную должность корпуса «А» (пункт 16));

- «должностное лицо - лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан» (пункт 26);

- «лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, - государственный служащий в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственной службе, депутат маслихата» (пункт 27));

- «лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, - лицо, избранное в органы местного самоуправления; гражданин, зарегистрированный в установленном законом Республики Казахстан порядке в качестве кандидата в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, акимы городов районного значения, поселков, сел, сельских округов, а также в члены выборного органа местного самоуправления; служащий, постоянно или временно работающий в органе местного самоуправления, оплата труда которого производится из средств государственного бюджета Республики Казахстан; лицо, исполняющее управленческие функции в государственной организации или субъекте квазигосударственного сектора, а также лицо, уполномоченное на принятие решений по организации и проведению закупок, в том числе государственных, либо ответственное за отбор и реализацию проектов, финансируемых из средств государственного бюджета и Национального фонда Республики Казахстан, занимающее должность не ниже руководителя самостоятельного структурного подразделения в указанных организациях; служащие Национального Банка Республики Казахстан и его ведомств; служащие уполномоченной организации в сфере гражданской авиации, действующей в соответствии с законодательством Республики Казахстан об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации; служащие уполномоченного органа по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций» (пункт 28).

И наконец, «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, - лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственной организацией либо субъектом квазигосударственного сектора» (пункт 19)).

Как справедливо отмечается в юридической литературе¹, ранее в уголовном законе существовало положение, согласно которому под «должностным лицом» понималось лицо, обладающее определенными полномочиями, но только в связи со службой в государственных органах и органах местного самоуправления. Лица, занимающие

¹ Кафиатулина А.Л. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дисс. на соиск. учен. степени. канд. юр. наук – Рос. гос. университет правосудия, Москва, 2019 - 294 с.

должности в коммерческих или иных организациях, признавались лицами, выполняющими управленческие функции, но не должностными лицами.

Примечательно также, что в Кодексе РК об административных правонарушениях термин «должностное лицо» тоже рассматривается, главным образом, в контексте деятельности уполномоченного лица государственного органа, имеющего право осуществлять производство по административному делу и/или налагать административные взыскания.

Но согласно примечанию к статье 30 КоАП РК об административной ответственности должностных лиц *«должностными лицами в настоящем Кодексе признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие или осуществлявшие на момент совершения административного правонарушения функции представителя власти либо выполняющие или выполнявшие на момент совершения административного правонарушения организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных учреждениях, субъектах квазигосударственного сектора, органах местного самоуправления».*

То есть, помимо должностных лиц, имеющих право осуществлять производство по административному делу и/или налагать административные взыскания, в КоАП РК упоминаются и другие должностные лица, которые могут являться специальными субъектами административных правонарушений и очевидно, что это не одни и те же лица.

К таким лицам относятся как должностные лица государственных органов и органов местного самоуправления, так и должностные лица любых юридических лиц.

Такие должностные лица несут административную ответственность в соответствии с целым рядом статей КоАП РК, например, должностные лица работодателя - за нарушение трудового законодательства (статьи 86, 87 КоАП РК и др.), должностные лица редакций средств массовой информации (статья 122 КоАП РК), должностные лица организаций образования (статья 409 КоАП РК), руководители административного источника или лица, исполняющие их обязанности (статья 503 КоАП РК), а статья 176 КоАП РК «Неправомерные действия при реабилитации и банкротстве» предусматривает административную ответственность должностного лица любого юридического лица.

Наконец к целому ряду статей КоАП РК есть примечания, в которых уточняется, кто относится к должностным лицам, в соответствии с конкретной статьей, в том числе к статьям 207 «Нарушение законодательства Республики Казахстан о государственных закупках», 207-1 «Нарушение порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг национальных управляющих холдингов, национальных холдингов, национальных компаний и организаций, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которых прямо или косвенно принадлежат национальному управляющему холдингу, национальному холдингу, национальной компании», 209 «Нарушение законодательства Республики Казахстан о концессиях», 234-1 «Неэффективное планирование и (или) неэффективное использование бюджетных средств», 300-1 «Превышение энергопередающими организациями утвержденных нормативных значений показателей надежности электроснабжения».

Таким образом, в законодательстве об административных правонарушениях понятие «должностного лица» имеет несколько интерпретаций. Это и должностные лица государственных органов, имеющие право возбуждать административное производство и/или налагать административные взыскания, и должностные лица других государственных органов и органов местного самоуправления, должностные лица

государственных предприятий и учреждений, должностные лица негосударственных коммерческих и некоммерческих организаций и учреждений, и в целом юридических лиц.

Аналогично статья 50 УК РК помимо должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления и финансовых организаций в части запрета занимать должности может применяться к должностным лицам негосударственных коммерческих и некоммерческих организаций и учреждений, и в целом юридических лиц.

Так в части 1 статьи 50 УК РК указано: **«Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать определенные должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, финансовых организациях либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью»**. И в этом отношении часть 1 статьи 50 УК РК корреспондирует с пунктом 26) статьи 3 УК РК.

Однако уже в части 2 статьи 50 указано, что **«за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных частями второй, третьей, четвертой и пятой статьи 132, частями второй и третьей статьи 133 настоящего Кодекса, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается обязательно и состоит в пожизненном запрете занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними**.

И далее **«за совершение коррупционных преступлений лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью назначается обязательно и состоит в пожизненном запрете занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора»**.

Таким образом уже в части 2 статьи 20 УК РК понятие «должность» охватывает не только государственную службу, органы местного самоуправления и финансовые организации.

Несмотря на то, что в пункте 22 Нормативного постановления ВС от 25 июня 2015 года №4 указано, что **«в соответствии со статьей 50 УК, в каждом случае совершения лицом преступления, связанного с исполнением обязанностей по должности или занятием определенной деятельностью, суд обязан, учитывая характер совершенного преступления, обсудить вопрос о лишении подсудимого права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В резолютивной части приговора должности или вид деятельности должны быть указаны конкретно. Недопустимо, в частности, лишать осужденного права работать в той или иной отрасли либо в каких-либо учреждениях, организациях без определения круга должностей, занимать которые он не вправе...»**, остаются серьезные вопросы в части определения понятий «должность», «должностное лицо» и т.д.

Учитывая, что возможность назначения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности предусмотрена во многих статьях Особенной части УК РК и, кроме того, часть 3 статьи 50 УК РК позволяет назначать это наказание и тогда, когда оно не предусмотрено конкретной статьей Особенной части УК РК, понятийный аппарат и практика применения этого вида наказания определенно требуют уточнения.

Такого же уточнения требует аналогичный понятийный аппарат законодательства об административных правонарушениях.

Лишение права заниматься определенной деятельностью (профессиональная деятельность)

В двух статьях Трудового кодекса РК используется понятие «профессиональная деятельность»:

- гражданская служба – **профессиональная деятельность** гражданских служащих по исполнению должностных полномочий, направленная на реализацию задач и функций казенных предприятий, государственных учреждений, осуществление технического обслуживания и обеспечение функционирования государственных органов (подпункт 1) пункта 1 статьи 1 ТК);

- регулируемые профессии - **профессиональная деятельность**, требующая подтверждения соответствия и присвоения квалификации (подпункт 7) статьи 116 ТК).

Ну и с учетом того, что есть нерегулируемые профессии, которые требуют определенного образования, но не требуют подтверждения соответствия и присвоения квалификации, можно сказать, что в целом профессиональная деятельность - это деятельность человека по своей профессии и специальности в определенной сфере. Это касается и специальности, и квалификации, и должности.

В ТК РК глава 9 посвящена профессиональным стандартам и системе квалификаций. Кроме того, существуют Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих, тарифно-квалификационных характеристик профессий рабочих, а также Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, а также типовых квалификационных характеристик должностей руководителей, специалистов и других служащих организаций, которые периодически пересматриваются.

Отсюда можно сделать вывод, что лишение права заниматься определенной деятельностью в части профессиональной деятельности напрямую связано с конкретной профессией, по которой осуществлялась трудовая деятельность и с которой связано совершение конкретного преступления.

В КоАП РК ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей как основание для привлечения к административной ответственности указано в нескольких статьях, связанных, прежде всего, с профессиональной деятельностью в области оказания медицинской помощи, образования и других видов деятельности, в том числе в рамках регулируемых профессий (бухгалтер, аудитор, участник рынка ценных бумаг, авиационный персонал, адвокат, нотариус и др.).

Поэтому к определенным видам профессиональной деятельности, лишение права на осуществление которых может быть назначено как соответствующее дополнительное наказание, необходимо отнести четко определенный, законодательно закрепленный круг профессий и специальностей.

Причем для того, чтобы такое лишение права, кроме исключительных случаев пожизненного лишения права, не превратилось в неограниченный запрет на профессию, необходимо четко определить границы ограничения права на профессию, качественные характеристики и параметры таких ограничений.

Лишение права заниматься определенной деятельностью (иная деятельность)

Лишение права заниматься иной, не профессиональной, деятельностью представляется наиболее сложным, с точки зрения обоснования такого наказания, если законодательство не содержит четкого понятийного аппарата и ясных критериев.

То есть, необходимо выяснить, о какой **определенной иной деятельности** идет речь. Означает ли такая формулировка, что дополнительное наказание может быть установлено за **любую** деятельность, а **определенность** ей придает суд? Вот, что суд запретит, то и есть эта самая определенная деятельность?

Однако, в статье 50 УК РК говорится не о **запрете любой деятельности**, которую может определить суд, а о **лишении права заниматься определенной деятельностью**. То есть, можно предположить, что речь идет о лишении права заниматься определенной деятельностью, на которую были выданы лицензия, сертификат или иное специальное разрешение, или которая непосредственно связана с занимаемой должностью. Например, о лишении права заниматься адвокатской деятельностью, или образовательной (педагогической) деятельностью, или врачебной деятельностью, или права управлять транспортным средством и т.д.

Подобная трактовка исходит и из части 3 статьи 50 УК РК, где говорится, что суд, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния и личности виновного, может признать невозможным **сохранение за ним права заниматься определенной деятельностью**. Но для того, чтобы **сохранить право заниматься определенной деятельностью или, соответственно, лишить его, нужно, чтобы это право существовало не как естественное право, а как предоставленное**. В противном случае, доводя ситуацию до абсурда, можно было бы предположить, что суд может запретить любую деятельность, которая представляет собой специфическую человеческую форму активного отношения к окружающему миру или любую работу, любое занятие в какой-либо области.

Но поскольку это очень широкое понятие, то тогда **необходимо строгое следование признанному в международном праве принципу юридической (правовой) определенности и предсказуемости, согласно которому любой нормативный правовой акт может являться источником права только в том случае, если носит определенный характер, а используемые правовые понятия ясны, точны и позволяют легко отличать правомерное поведение от противоправного, в том числе если речь идет о правах человека**. Вообще следование принципу правовой определенности и предсказуемости позволяет с точки зрения возможности и разумности ограничивать дискреционные полномочия публичной власти и гарантирует соблюдение прав лица, привлекаемого к юридической ответственности.

Как справедливо отмечает С.В.Троицкий², *«определенность правовой нормы должна обеспечиваться определенными требованиями к законодательной технике; в частности, язык закона должен быть ясным, исключать неоднозначность и тем более коллизионность в процессе правоприменения. К минимуму должна быть сведена также возможность субъективной оценки истинного содержания нормы, допускающее ее двойственное толкование»*.

² С.В.Троицкий «Принцип правовой определенности как дефект нормотворчества, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации»: Вестник МИЭП. 2017. №2 (27). С.55-62

К сожалению, вопрос определенности понятия «лишение права заниматься определенными видами деятельности» и в целом, и, в частности, в части **лишения права заниматься иной, в данном случае общественной или религиозной деятельностью**, не прояснен в достаточной мере ни в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года №4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», ни в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года №11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях».

Правда, в уже ранее процитированном пункте 22 Нормативного постановления ВС от 25 июня 2015 года №4 указано, что *«в соответствии со статьей 50 УК, в каждом случае совершения лицом преступления, связанного с исполнением обязанностей по должности или занятием определенной деятельностью, суд обязан, учитывая характер совершенного преступления, обсудить вопрос о лишении подсудимого права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В резолютивной части приговора должности или вид деятельности должны быть указаны конкретно...»*.

И из этого следует, что **дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается за совершение преступлений, связанных с исполнением обязанностей таким должностным лицом или с занятием именно такой определенной деятельностью**.

Исходя из этого следует полагать, что определенный вид деятельности, право на которую осужденный может быть лишен, должен быть непосредственно связан с совершенным преступлением и конкретно указан в обвинительном приговоре.

В пункте 22 этого Нормативного постановления также указано, что *«если лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК, то суд с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния и личности виновного должен обсудить вопрос о назначении ему такого дополнительного наказания по правилам части третьей статьи 50 УК»*.

Однако, как уже отмечалось выше, в части 3 статьи 50 УК РК говорится, что суд, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния и личности виновного, может признать невозможным **сохранение за ним права заниматься определенной деятельностью. То есть, если строго следовать формулировке закона речь идет о виде деятельности, связанной с совершенными преступлением, и наличии права ею заниматься, которого осужденного можно лишить**.

Тем не менее если в действующем законодательстве четко не определены виды деятельности, права осуществлять которые суд может лишить осужденного, то возникают правовые пробелы, и суд обладает настолько широкими дискреционными полномочиями, что по существу граждане лишены возможности понимать предполагаемое наказание за конкретные преступления.

Не прояснен этот вопрос в достаточной мере и в Комментарий к Уголовному кодексу РК 2014 года³.

³ И.Ш.Борчашвили. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть (том 1), под общ. ред. Генерального Прокурора Республики Казахстан А.К.Даулбаева, 2015 год.

В этом Комментарии указывается, что лишение права заниматься определенной деятельностью может быть применено к лицам, занимающимся профессиональной деятельностью в организациях и предприятиях любой формы собственности и в составах таких преступлений указывается на **специальный признак субъекта – профессиональную принадлежность лица**. То есть, лишение этого права предполагает запрет заниматься работой по той или иной профессии: педагога, врача, профессионального водителя и т.д. И связано это с совершением лицом определенного преступления, связанного прямо или косвенно с выполнением профессиональных обязанностей.

Другой возможный запрет заниматься определенными видами деятельности, согласно Комментарию, касается иных видов деятельности, которые не связаны с конкретной профессией, но предполагают наличие лицензии или специального разрешения, например, адвокатская, нотариальная, определенная индивидуальная трудовая деятельность или управление личным транспортом, занятие охотой или рыбалкой.

В цитируемом Комментарии также указано, что обвинительный приговор в части лишения права заниматься определенными видами деятельности исполняется, в том числе органами, уполномоченными выдавать и отзываться разрешения на занятие определенными видами деятельности и состоит в изъятии документа, дающего такое разрешение.

В некоторых статьях УК РК прямо указаны должности или вид деятельности, право на занятие которым осужденный может быть лишен. В других случаях должность или вид деятельности предполагается, исходя из конкретного преступного деяния.

Кроме того, как, например, отмечает М.Х.Гельдибаев⁴, законодательное разграничение понятий «должностное лицо», «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой и иной организации», «государственный служащий, не являющийся должностным лицом, работник негосударственной организации, не выполняющий управленческие функции» привело к дифференциации сроков наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в зависимости от статуса лица в санкциях Особенной части Уголовного кодекса

Необходимо так же отметить, что, как показывает анализ, практически во всех статьях Особенной части Уголовного кодекса, где указан этот вид дополнительного наказания, состоящий из двух частей - лишение права **занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, то есть указаны альтернативные санкции**, - практически нигде не указывается только одна из альтернатив, даже тогда, когда речь идет исключительно о должностном преступлении, или, наоборот, преступление вообще не относится к должностным.

И к тому же, согласно части 1 статьи 81 УК РК «Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним»: *«1. Видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются: 1) лишение права заниматься определенной деятельностью...»*. Однако, очевидно, что несовершеннолетние не занимаются деятельностью в смысле работы или профессионального занятия, и поэтому, скорее всего, речь идет о запрете определенных действий, а не деятельности.

⁴ М.Х.Гельдибаев «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: новеллы уголовного законодательства Республики Казахстан»: Вестник Московского университета МВД России №3 / 2019. С.69-72

Ну и что представляется еще более усложняющим ситуацию, так это то, что в Уголовно-процессуальном кодексе РК есть такая мера пресечения как запрет определенных действий.

В части 2 статьи 146 «Домашний арест» УПК РК это указано как установление определенных ограничений:

«1) запрет выхода из жилища полностью или в определенное время; 2) запрет на ведение телефонных переговоров, отправление корреспонденции и использование средств связи, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 5) настоящей части; 3) запрет на общение с определенными лицами и принятие кого бы то ни было у себя...».

Кроме того, эта мера существует и самостоятельно как, например, в статьях 155, 165 УПК РК, устанавливаемая как «запрет на приближение».

То есть, **возникают вопросы как к конкретизации понятия «определенная деятельность» и этого понятия в отношении несовершеннолетних, так и к тому как соотносятся деятельность, осуществляемая определенным «должностным лицом», и непосредственно «определенная деятельность» или является ли запрет определенной деятельности по существу запретом определенных действий. И, наконец, в каких случаях суд может применить это дополнительное наказание, когда оно не указано в соответствующей статье УК РК? И должно оно каким-либо образом быть связано с совершенным преступлением?**

И здесь имеет смысл сравнить аналогичные нормы в КоАП РК с положениями статьи 50 УК РК.

Некоторый сравнительный анализ правовых норм УК РК и КоАП РК, касающихся лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

Статья 46 КоАП РК устанавливает такой вид административного взыскания как лишение специального права. Причем речь идет именно о лишении специального права, предоставленного конкретному лицу. К таким правам, согласно статье 46 КоАП РК, относятся право управления транспортными средствами, право охоты, рыболовства, хранения и ношения охотничьего оружия, боевых припасов к нему и рыболовных снастей и др.

Уголовный кодекс РК не содержит такого вида дополнительного наказания как лишение специального права, но по существу, лишение права заниматься определенной деятельностью, назначаемое в рамках отдельных статей Особенной части УК РК, именно этим и является.

Например, лишение права заниматься определенной деятельностью в соответствии со статьями 344-347 УК РК, то есть запрет управлять транспортными средствами, по существу является лишением специального права управления этими транспортными средствами.

Или лишение права заниматься такими видами деятельности, как охота и рыбалка, предусмотренное статьями 335, 337 УК РК, по существу является лишением специального права на охоту и рыбалку.

Статья 47 КоАП РК устанавливает такой вид административного взыскания, как лишение разрешения либо приостановление его действия, а также исключение из реестра. И здесь снова речь идет о лишении права заниматься такой деятельностью, потому что на нее было выдано специальное разрешение или лицензия. И к данной статье есть соответствующее примечание: *«Для целей настоящего Кодекса под лишением разрешения, приостановлением его действия понимается лишение лицензии на осуществление лицензируемого вида деятельности или его подвида, специального разрешения, квалификационного аттестата (свидетельства), либо приостановление ее (его) действия на определенный вид или подвид деятельности, либо совершение определенного действия, а также иного разрешительного документа, предусмотренного Законом Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях».*

Статья 48 КоАП РК предусматривает такой вид административного взыскания как приостановление или запрещение деятельности (или отдельных ее видов) физическим и юридическим лицам. Но, во-первых, приостановление или запрещение деятельности производится только, если за совершение административного правонарушения возможно назначение санкции в виде приостановления либо запрещения деятельности. А, во-вторых, речь идет именно о конкретной деятельности физических или юридических лиц, прямо указанной в конкретной статье КоАП РК, то есть, либо о деятельности конкретных юридических лиц, не выполняющих требования законодательства, либо физических лиц, оказывающих определенные услуги.

Наконец, статья 54 КоАП РК предусматривает установление особых требований к поведению правонарушителя или, по существу, запрет определенных действий. Так при рассмотрении дела об административном правонарушении судом по собственной инициативе либо по ходатайству органов полиции или других участников производства по делу об административном правонарушении могут быть установлены особые требования к поведению лица, совершившего административное правонарушение, предусмотренное рядом статей КоАП РК на срок от трех месяцев до одного года, предусматривающие в полном объеме или отдельно запрет:

- 1) вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать потерпевшего, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи;
- 2) приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия;
- 3) несовершеннолетним посещать определенные места, выезжать в другие местности без разрешения комиссии по защите прав несовершеннолетних;
- 4) употреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества.

И, как мне представляется, в отношении лишения права заниматься определенной деятельностью КоАП РК значительно более точно определяет этот вид наказания, чем УК РК.

Краткий обзор зарубежной практики

А.Л. Кафиатулина⁵ отмечает аналогичные проблемы в России: *«не решен в должной мере вопрос о сущности профессиональной и иной деятельности; остается дискуссионной проблема круга ограничений, заложенных в названном виде наказания; имеет место неоправданный разброс в назначаемых сроках наказания»* и т.д.

⁵ Кафиатулина А.Л. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дисс. на соиск. учен. степени. канд. юр. наук – Рос. гос. университет правосудия, Москва, 2019 - 294 с.

В этом, одном из последних исследований в этой области, автор справедливо указывает, что:

- «лишение права занимать определенные должности» и «лишение права заниматься определенной деятельностью» это понятия с единым содержанием, а не противопоставляемые друг другу;
- в содержании понятия «иная деятельность» отсутствует системообразующий признак, который позволил бы отнести ту или иную деятельность к профессиональной или иной и предлагает использовать понятие «лишение права заниматься определенными видами деятельности»;
- недопустимо расширительное толкование последствий назначенного осужденному наказания в виде лишения права заниматься определенными видами деятельности.

В исследовании также приводится анализ законодательного закрепления этого вида наказания в российской и зарубежной практике.

Вообще «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью», является по существу «поражением в правах», хотя в казахстанском законодательстве этот термин не используется.

Только в Законе Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 года есть упоминание о поражении в правах в контексте политических репрессий.

Именно потому, что поражение в правах существовало как вид уголовного наказания, предусматривающего лишение осуждённого определённых гражданских и политических прав в политическом контексте борьбы с инакомыслием, крайне важно, чтобы оно под другим названием не реанимировалось в таком виде в нашей правоприменительной практике.

В зарубежной практике, во-первых, редко используется такой термин, как «поражение в правах», а, во-вторых, «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» толкуется весьма узко и прямо связано с конкретным преступлением, когда определенная должность, определенная профессиональная деятельность (в том числе в рамках регулируемых и не регулируемых профессий) или определенная иная деятельность, обычно деятельность по специальному разрешению были использованы в преступных целях и поэтому такое дополнительное наказание является оправданным.

В принципе по этому пути развивалось и советское законодательство, и законодательство стран СНГ после распада СССР.

Так, согласно исследованию⁶ статья 113 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года предусматривала лишение права заниматься профессией или промыслом или принимать на себя выполнение определенных обязанностей назначалось лицам, признанным судом социально опасными вследствие систематических злоупотреблений при занятии своей профессией или промыслом или при исполнении должности

Впоследствии, в 1934 г. наказание в виде поражения в политических правах подверглось изменению, вследствие которого оно стало заключаться в лишении: а) активного и пассивного избирательного права; б) права занимать выборные должности в

⁶ Там же.

общественных организациях; в) права занимать те или иные государственные должности; г) права носить почетные звания; д) родительских прав; е) права на пенсии, выдаваемые в порядке социального страхования и государственного обеспечения, и на пособие по безработице, выдаваемое в порядке социального страхования.

По Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью заключалось в запрете занимать ту или иную должность или выполнять определенный вид трудовой деятельности и могло назначаться в качестве основного или дополнительного наказания на срок от одного года до пяти лет.

При этом лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначалось в случаях, если: 1) преступление было связано с занимаемой лицом должностью, профессиональной или иной деятельностью; 2) совершено лицом, которое во время преступного посягательства занимало ту должность либо осуществляло ту деятельность, которую оно использовало для совершения преступления; 3) характер преступного деяния, личность виновного и иные обстоятельства дела свидетельствовали о невозможности (убеждали суд в нецелесообразности) сохранения за виновным права на занятие определенной должности или деятельности в дальнейшем. Применение его ограничивалось случаями совершения обвиняемым преступлений по должности или при занятии определенной деятельностью.

В некоторых санкциях Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. были обозначены виды деятельности, на занятие которыми суду следовало налагать запрет. Например, за совершение преступления, предусмотренного статье 116 УК (незаконное производство аборта) могло быть назначено лишение права заниматься врачебной деятельностью; неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст. 129 УК) – лишение права занимать должность капитана; выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств (ст. 211.2 УК) – лишение права занимать должности, связанные с ответственностью за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств.

Как отмечено в том же исследовании⁷, уголовное законодательство ряда стран, в том числе европейских, содержит подобные виды наказаний, например:

- снятие с официальной должности; утрата на определенный срок или навсегда права занимать должность или осуществлять деятельность или работу, для которой признанный виновным оказался непригоден, или существуют опасения злоупотребления, или если для этой работы в особой степени требуется общественное доверие; лишение права служить в армии Королевства; утрата права занимать должность или осуществлять деятельность или работу, для которой виновный, совершив уголовно-наказуемое деяние, оказался непригоден, или существуют опасения злоупотреблений, или если для этой работы в особой степени требуется общественное доверие; запрет на нахождение в определенных районах; лишение права голосования по общественным вопросам (Норвегия);
- отказ в осуществлении предпринимательской деятельности, требующей специального разрешения, лицу, совершившему преступление, связанное с очевидным риском злоупотребления указанным положением или родом занятий (Дания);
- лишение некоторых политических и гражданских прав; лишение ученых степеней, званий, государственных полномочий, публичных должностей и иных полномочий, которыми они были наделены; лишение права: по управлению и распоряжению своим имуществом; выполнять государственные функции, занимать публичные должности или осуществлять публичные обязанности; быть избранным; выступать присяжным,

⁷ Там же.

экспертом, понятым, свидетелем-сертификатором; давать показания в суде, кроме сообщения сведений, не имеющих процессуального характера (Бельгия);

- лишение определенных прав; лишение права: занимать государственную должность или определенные должности; служить в вооруженных силах; избирать членов общих представительных органов или выставлять свою кандидатуру на выборах в эти органы; быть советником в судах или административным должностным лицом; заниматься определенной деятельностью; дисквалификация членов судейского корпуса (Нидерланды);

- лишение публичных прав (утрата активного и пассивного избирательного права в органы публичной власти, в органы профессионального или хозяйственного самоуправления, утрата права участвовать в отправлении правосудия, а также исполнять функции в государственных органах и учреждениях и органах территориального или профессионального самоуправления, равно как и утрата воинского звания и разжалование в рядовые); 2) запрещение занимать определенную должность, исполнять определенную профессию или заниматься определенной хозяйственной деятельностью; запрещение управлять средством передвижения определенного вида (Польша);

- лишение водительских прав; запрещение управлять некоторыми транспортными средствами; аннулирование водительских прав с запрещением ходатайствовать о выдаче новых прав; запрещение хранения или ношения оружия, на которое требуется разрешение;

изъятие разрешения на охоту с запрещением ходатайствовать о выдаче нового разрешения;

запрещение осуществлять какую-либо профессиональную или общественную деятельность, если возможности, которые предоставляет такая деятельность, были сознательно использованы для подготовки или совершения преступного деяния; запрещение пользоваться некоторыми политическими, гражданскими и семейными правами; запрещение занимать публичную должность, осуществлять профессиональную или общественную деятельность, при исполнении или в связи с исполнением которой преступное деяние было совершено; запрещение осуществлять политические, гражданские и семейные права; запрещение занимать публичные должности (Франция);

- утрата (потеря) должностной правоспособности, права на избрание и голосование (а) права занимать публичные должности и иметь связанные с этим права; б) пассивное избирательное право; в) активное избирательное право); запрещение управлять автомобилем; запрещение заниматься определенной профессиональной деятельностью (Германия);

- запрещение заниматься производственной или коммерческой деятельностью, для которой требуется специальное разрешение государственных органов или лицензия; запрещение определенных видов деятельности; лишение водительских прав; лишение активного и пассивного избирательного права (Англия);

- лишение политических прав, которое включает лишение: права избирать и права быть избранным; права публично выступать, публиковаться, участвовать в собраниях, путешествовать, демонстрировать свободу прав; права занимать должности в государственных органах; права занимать руководящие должности в государственных компаниях, предприятиях, организациях, народных коллективах (КНР);

- лишение квалификации: права становиться должностным лицом; активного и пассивного избирательного права; лишение права заниматься деятельностью; лишение права занимать должность руководителя, аудитора или управляющего юридического лица (Корея).

Тем не менее, кроме Китая, в законодательстве или правоприменительной практике многих государств лишение права заниматься иной деятельностью не предполагает широкого поражения в политических и гражданских правах, включая запрет публично

выступать, публиковаться, участвовать в мирных собраниях или деятельности общественных организаций.

Например, на сайте общественной информации во Франции разъясняется за что и как назначается дополнительное наказание.⁸ Нужно особо отметить, что в уголовном законодательстве Франции предусмотрена возможность лишения права заниматься «публичной деятельностью», но это не тождественно запрету заниматься «общественной деятельностью» в широком смысле.

Так на данном сайте указывается: *«В дополнение к штрафу и/или лишению свободы осужденный за совершение уголовного преступления может быть приговорен к дополнительному наказанию. Например, к лишению водительских прав, ограничению гражданских прав, запрету работы с несовершеннолетними и т.д. Размер и вид этих дополнительных наказаний зависит от вида правонарушения: нарушение закона, проступок или преступление».*

И далее дается более подробная информация:

«Дополнительные наказания тесно связаны с видом правонарушения и, в свою очередь, делятся на несколько категорий:

- лишение права. Это включает, лишение некоторых гражданских или семейных прав. Такое лишение права влечет, например, дисквалификацию, лишение права голоса или права быть опекуном, запрет выдавать чеки, временное или постоянное лишение водительских прав, лишение права держать животных (хотя это лишение права может быть ограничено только опасными животными), запрет въезда иностранных граждан, включая граждан других государств Европейского Союза;

- изъятие собственности или животных, включая изъятие собственности, использованной для совершения правонарушения, такой как компьютер, конфискация транспортного средства, изъятие животного, которое использовалось для совершения правонарушения;

- обязательство по уходу или обучению. Суд может приговорить к социально-судебному мониторингу, курсу обучения по проблеме наркотиков, тренингу по вопросам дорожной безопасности, обучению гражданственности или курсу по подотчетности в связи с домашним насилием или сексизмом;

- ограничения в области предпринимательства. Суд может на временной или постоянной основе к запрету определенной профессии в государственном или частном секторе, если правонарушение было совершено в соответствующей области; запрету работать с несовершеннолетними в случае сексуальных преступлений; запрету осуществления сделки или определенных действий в области бизнеса или запрету возглавлять бизнес».

В любом случае лишение права заниматься определенными видами деятельности в законодательстве зарубежных государств тесно связано с конкретными преступлениями, виды деятельности четко определены и не предполагают широкой интерпретации.

Краткий обзор проблемы назначения наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью в Особенной части УК РК

Изучение санкций в ряде статей Особенной части УК РК в части дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься

⁸ <https://www.service-public.fr/particuliers/vosdroits/F1406?lang=en>

определенной деятельностью показало, что законодатель недостаточно четко их сформулировал для практического применения, а правовая определенность зачастую просто отсутствует.

Как отмечено в той же работе М.Х.Гельдибаева⁹, *«содержание данного вида наказания составляет лишение конкретного осужденного субъективных прав и личных свобод, составляющих правовой статус гражданина: право занимать должность, выполнять работу по определенной специальности, квалификации с получением вознаграждения по количеству и качеству труда, возможность свободного выбора должности и связанных с ее осуществлением прав и полномочий».*

То есть, в значительной мере это дополнительное наказание связано с должностью, работой, профессиональной деятельностью, служебными обязанностями.

Например, в связи с совершением преступлений, связанных с половой неприкосновенностью несовершеннолетних, предполагается обязательный запрет занимать педагогические должности и заниматься педагогической деятельностью (статьи 120-124 УК РК). Аналогично запрет занимать педагогические должности и заниматься педагогической деятельностью, а также вообще работать с детьми или оформлять опеку предполагается устанавливать за совершение преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность (статьи 132-134, 137-141, 144, 312 УК РК).

Таким образом, совершение вышеуказанных преступлений может, а иногда и должно, повлечь за собой запрет заниматься педагогической деятельностью или иной работой с несовершеннолетними на определенный срок или пожизненно.

Аналогично ряд статей предполагает лишение права заниматься врачебной деятельностью или руководить медицинскими учреждениями (статьи 116, 127, 129, а также статьи в Главе 12 УК РК «Медицинские уголовные правонарушения»), другие статьи - лишение права управления транспортными средствами (статьи 344-347 УК РК).

Однако, в целом ряде случаев очевидна неопределенность в назначении дополнительного наказания, причем есть и общие, и частные вопросы.

Так ряд статей непосредственно касается уголовных правонарушений в связи с исполнением служебных обязанностей (например, статьи 147-149, 152-154, 156-157 (нарушения трудового законодательства), 155, 148, 186, 189-190, 195-196, 198-199, 216-221, 223, 225-230, 233-234, 237-239, 241-243, 245, 247, 249 (правонарушения против собственности и в сфере экономической деятельности), 250-254 (правонарушения против интересов службы в коммерческих и иных организациях), 276-290, 292, 295, 354 (нарушение правил безопасности и нормативов, правил обращения с опасными веществами и оружием), 297, 303-307, 315 (правонарушения против здоровья населения и нравственности), 324-326, 328-340, 342-343 (экологические уголовные правонарушения), 344, 348-349, 353, 358-360 (транспортные преступления), 361-362, 364-371 (коррупционные и иные правонарушения против государственной службы), 394, 407, 412-418, 430, 433, 435 (уголовные правонарушения против порядка управления, правосудия и порядка исполнения наказаний) и 450-451, 463-465 (воинские уголовные правонарушения)

⁹ М.Х.Гельдибаев «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: новеллы уголовного законодательства Республики Казахстан»: Вестник Московского университета МВД России №3 / 2019. С.69-72

Но лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью являются альтернативными санкциями. И возникает естественный вопрос: когда можно или нужно и почему назначать дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности, а когда - заниматься определенной деятельностью и какой именно в контексте конкретного преступления?

Это может быть лишение права занимать определенные должности в государственных органах или органах местного самоуправления, или в финансовых организациях или вообще руководить какими-то юридическими лицами, или общее лишение права поступать на государственную службу или в органы местного самоуправления. А еще, согласно главе 9 УК РК, есть служба в коммерческих и иных организациях. А в других случаях это касается каких-то отдельных видов деятельности, в том числе непосредственно связанных с исполнением служебных обязанностей, когда были совершены уголовные правонарушения.

И есть еще и частные вопросы.

Например, лишить права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью можно за совершение преступления, предусмотренного статьей 146 «Пытки». Субъектом этого преступления является следователь, лицо, осуществляющее дознание, или иное должностное лицо либо другое лицо с их подстрекательства, либо с их ведома или молчаливого согласия. Понятно, что можно данных лиц, кроме «другого лица», лишить права занимать данные должности. Но лишение права заниматься определенной деятельностью является альтернативной санкцией. Тогда, что именно имеется в виду для данных лиц? И какой именно определенной деятельностью можно лишить права заниматься «другое лицо»?

Или, согласно статье 145 УК РК «Нарушение равноправия человека и гражданина» лицо, использовавшее свое служебное положение, а также «лидера общественного объединения» за совершение предусмотренного в ней преступления можно лишить права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Очевидно, что в первом случае речь идет о должностном лице, причем следует полагать, не только государственных органов и организаций, а любых юридических лиц, когда лицо исполняло свои служебные обязанности.

А во втором случае, помимо того, что сам термин «лидер общественного объединения» не соответствует принципу юридической определенности и предсказуемости, несмотря на то, что подпункте 21) статьи 3 УК РК предпринята попытка дать ему такое определение, как *«руководитель общественного объединения, а также иной участник общественного объединения, способный посредством своего влияния и авторитета единолично оказывать управляющее воздействие на деятельность этого общественного объединения»*, возникает вопрос, а в чем будет заключаться дополнительное наказание?

Если речь идет о зарегистрированном общественном объединении, то у него есть руководитель, согласно уставу, которого за совершение определенных преступлений можно лишить на определенный срок права руководить общественным объединением. А вот права занятия какой именно деятельностью можно лишить осужденное по этой статье лицо?

Согласно статье 151 такое же дополнительное наказание можно назначить за фальсификацию избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов доверенным лицам кандидата в Президенты Республики Казахстан или

доверенным лицам кандидата в депутаты, а также членам избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума. Права занимать какие должности или заниматься какой деятельностью можно запретить доверенным лицам?

Вопросы возникают и связи с назначением такого наказания за преступления в сфере информатизации и связи (статьи 205-202 УК РК). Права на занятие какой деятельностью будет лишен осужденный за неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций, неправомерное уничтожение или модификацию информации, нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций, неправомерное завладение информацией или создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов?

Лишение права заниматься общественной, профсоюзной или религиозной деятельностью

Наиболее острые вопросы связаны с назначением этого дополнительного наказания при применении статей УК РК, которые, в основном, не касаются занятия определенной должности или осуществления профессиональной, или иной деятельности (по специальному разрешению), а относятся к правонарушениям, связанным с предполагаемыми злоупотреблениями при реализации гражданами своих политических прав и гражданских свобод.

К таким уголовным правонарушениям, в частности, относятся

- разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни (статья 174 УК РК);
- создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности (статья 182 УК РК);
- дача разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов (статья 183 УК РК);
- действия, провоцирующие к продолжению участия в забастовке, признанной судом незаконной (статья 402 УК РК);
- незаконное вмешательство членов общественных объединений в деятельность государственных органов (статья 402 УК РК);
- создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений (статья 402 УК РК);
- организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма (статья 405 УК РК).

Именно по таким статьям назначаются дополнительные наказания в виде лишения права заниматься общественной, профсоюзной или религиозной деятельностью. Правда, в нескольких случаях этот вид наказания был назначен гражданским активистам и по совершенно другим статьям, никак не связанным с общественно-политической деятельностью.

И здесь необходимо отметить, что в действующем законодательстве РК есть юридическое определение только религиозной деятельности (и то весьма широкое), к которой, согласно подпункту 2) статьи 1 Закона РК о религиозной деятельности и религиозных объединениях, относится «*деятельность, направленная на удовлетворение религиозных потребностей верующих*». Далее в главе 3 этого Закона, которая так и называется «Религиозная деятельность в Республике Казахстан», указаны различные ее формы и виды.

Исходя из этого, следует полагать, что при назначении дополнительного наказания в виде лишения права заниматься религиозной деятельностью, суд запрещает:

- осуществлять любые религиозные обряды и церемонии, включая посещение культовых зданий (сооружений), мест поклонения, учреждений религиозных объединений, кладбищ и крематориев, участия в религиозных собраниях;
- миссионерскую деятельность;
- приобретение, использование и распространение религиозной литературы, иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения;
- осуществление благотворительной деятельности;
- установление связей и контактов, в том числе международных, с другими верующими и религиозными объединениями.

Однако, очевидно, что суд не может запретить молиться и посещать культовые здания или кладбища, читать религиозную литературу (если она не запрещена), аналогично он не может запретить общаться с единоверцами, если человек не находится в изоляции, и/или если данное религиозное объединение не запрещено.

То есть, даже в случае, когда понятие «религиозной деятельности» закреплено в законодательстве, при совершении определенных уголовных правонарушений речь может идти о лишении заниматься только конкретными видами такой деятельности или осуществлять определенные действия. Например, возглавлять религиозные объединения, читать проповеди или заниматься миссионерской деятельностью.

Особо необходимо подчеркнуть, что в зависимости от тяжести преступления, помимо дополнительного наказания, по данным статьям есть серьезные основные уголовные наказания, включая длительные сроки лишения свободы, когда лицо находится в изоляции от общества и, соответственно, уже лишено права заниматься религиозной деятельностью.

Что же касается профсоюзной деятельности, то она вообще не имеет определения в действующем законодательстве. Под ней, видимо, следует понимать деятельность профсоюзов. Но тогда, какого именно права заниматься профсоюзной деятельностью может лишиться суд? Возглавлять профсоюз или занимать какие-либо должности в профсоюзе в течение определенного в обвинительном приговоре срока? Возможно и логично, при совершении определенных уголовных правонарушений.

А быть членом профсоюза, участвовать в собраниях профсоюза, голосовать, участвовать в забастовках, то есть лишиться целого ряда трудовых прав?

И вновь возникают вопросы к определению конкретного вида деятельности, лишиться права заниматься которым суд может при совершении определенного преступления, связанного с профсоюзной деятельностью.

Что же касается лишения права заниматься общественной деятельностью, то здесь ситуация еще более неопределенная. В Законе РК об общественных объединениях нет понятия «общественная деятельность», но есть «деятельность» общественного объединения, осуществляемая в целях реализации и защиты политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод, развития активности и самостоятельности граждан; удовлетворения профессиональных и любительских интересов; развития научного, технического и художественного творчества, охраны

жизни и здоровья людей, охраны окружающей природной среды; участия в благотворительности; проведения культурно-просветительной, спортивно-оздоровительной работы; охраны памятников истории и культуры; патриотического, правового и гуманистического воспитания; расширения и укрепления международного сотрудничества и т.д.

То есть это деятельность, направленная на удовлетворение различных нужд общества и осуществляемая таким видом юридического лица, как некоммерческая организация, в организационно-правовой форме «общественное объединение». Но этим занимаются и государство, и коммерческие организации, и другие некоммерческие организации.

В подпункте 5) статьи 1 Закона РК о волонтерской деятельности дается следующее определение: *«волонтерская деятельность - добровольная социально направленная, выполняемая по свободному волеизъявлению общественно полезная деятельность, осуществляемая на безвозмездной основе в интересах физических и (или) юридических лиц»*.

У этого вида деятельности два ключевых признака: «общественная полезность» и безвозмездность. Но, очевидно, абсурдно запрещать общественно-полезную и безвозмездную деятельность.

В Википедии приводится понятие «общественный деятель» - лицо, занимающееся общественной деятельностью, то есть деятельностью по добровольному обслуживанию политических, культурных, профессиональных нужд общества. А в Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, например, конкретизируется: *«общественные деятели — это руководители и видные функционеры политических партий, других общественных объединений, массовых движений, профессиональных, религиозных организаций, иных общественных объединений федерального или регионального значения. К общественным деятелям по функционально-политическому признаку могут быть отнесены широко известные, влиятельные в обществе представители средств массовой информации, культуры, науки, образования»*¹⁰.

Академические словари не содержат понятия «общественная деятельность», хотя определяют «политическую деятельность».

Но в целом, есть общее представление, что общественная деятельность это деятельность, не связанная с какой-то профессией, осуществляемая добровольно и безвозмездно, в свободное время и направленная на общественно-полезные цели.

И тогда возникает естественный вопрос, а что именно суд имеет в виду, назначая дополнительное наказание в виде лишения права заниматься общественной деятельностью? Тем более, что никакого права занятия общественной деятельностью никто не предоставляет. Оно существует естественным образом и реализуется добровольно.

Именно потому, что не существует юридического определения «общественной деятельности» казахстанские суды совершенно произвольно назначают такое дополнительное наказание, по существу необоснованно лишая граждан неограниченного круга политических прав и гражданских свобод.

¹⁰ Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллиантова. — М.: Проспект, 2011. — 416 с.

Приведу несколько примеров.

Приговором Уральского городского суда от 26 сентября 2018 года (**судья К.Утешев**) гражданской активистке **Б.Халеловой** за участие в деятельности запрещенного за экстремизм общественного объединения (статья 405 УК РК) было назначено ограничение свободы сроком на один год с возложением на этот срок следующих обязанностей (цитируется по тексту приговора):

«- не посещать места, где проходят акции протеста (митинги, пикеты, шествия и т.д.), ограничить участие в круглых столах, встречах, семинарах-тренингах, связанных с политическими, экологическими, социальными вопросами, которые организуются или проводятся с участием международных неправительственных организаций, а также общественно-политическими партиями и движениями;

- не осуществлять публикации, комментарии и репосты в СМИ и социальных сетях Интернета (как под своим именем, так и под «ником»), направленные на дискредитацию деятельности властей, а также связанные с политическими, социально-бытовыми, экономическими и экологическими вопросами;

- не проводить встречи и «флэшмобы» под предлогом решения политических, социально-бытовых, экономических и экологических вопросов».

Приговором суда №2 Алматинского района г. от 07 апреля 2017 года Астаны (**судья А.Кульбаева**) инспектор по труду профсоюзной организации **Н.Кушакбаев** за действия, провоцирующие к продолжению участия в забастовке, признанной судом незаконной (статья 402 УК РК) был осужден к двум с половиной годам лишения свободы и лишению права заниматься общественной и профсоюзной деятельностью на два года.

Приговором суда №2 Алматинского района г.Астаны от 16 мая 2017 года (**судья Г.Убашева**) профсоюзный деятель **А.Елеусинов** за присвоение или растрату вверенного чужого имущества в особо крупных размерах (статья 189 УК РК), оскорбление представителя власти, совершенное публично или с использованием СМИ или сетей телекоммуникаций (статья 378 УК РК), неповиновение представителю власти (статья 379 УК РК) и применение насилия в отношении представителя власти (статья 380 УК РК) был осужден к двум годам лишения свободы и пяти годам лишения права заниматься общественной и профсоюзной деятельностью.

Приговором Ауэзовского районного суда №2 г.Алматы от 9 января 2019 года гражданской активистке **Д.Инсеновой** за совершение преступления, предусмотренного статьёй 189 УК РК «Присвоение или растрата вверенного чужого имущества», было назначено наказание в виде двух лет ограничения свободы с запретом заниматься общественной деятельностью.

Приговором суда №2 г.Актобе от 19 ноября 2020 года (**судья Е.Абдыкалыков**) гражданскому активисту **Б.Саркулову** за участие в деятельности запрещенного за экстремизм общественного объединения (статья 405 УК РК) было назначено ограничение свободы сроком на один год с возложением на этот срок следующих обязанностей (цитируется по тексту приговора): *«не публиковать (не размещать) информацию и материалы (любого рода аудио/видео обращения, комментарии, репосты, поддержка и др.) в публичных проектах, программах в сети Интернет и иных СМИ, в сетях телекоммуникаций, социальных сетях, мессенджерах и видео-хостингах».*

Приговором суда №2 г.Семей от 8 декабря 2020 года (**судья Т.Кудайбергенова**) гражданскому активисту **К.Увалиеву** за участие в деятельности запрещенного за экстремизм общественного объединения (статья 405 УК РК) было назначено

ограничение свободы сроком на один год с лишение права заниматься *«общественно-политической деятельностью, в том числе с использованием средств массовой информации и сетей телекоммуникаций сроком на 3 (три) года»* (цитируется по тексту приговора).

7 апреля 2021 года Талғарский районный суд приговорил гражданского активиста **Е.Сабаншиева** по ст. 405 ч.2. УК РК и назначил ему один год ограничения свободы, дополнительно запретив проводить праздничные мероприятия, встречи, участие в конференциях, дебатах, мирных митингах, собраниях, сходах граждан, шествиях и пикетах, посещение общественных мест, пользование социальными сетями, публикации и выход в эфир и т.д.

Приговором суда №2 г.Атырау от 28 ноября 2016 года (судья **Г.Даулешова**) гражданским активистам **М.Бокаеву** и **Т.Аяну** за возбуждение социальной розни (статья 174 УК РК) было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет с последующим лишением права заниматься общественной деятельностью сроком на три года.

02 февраля 2021 года судья Даулешова «разъяснила неясности» (так указано в ее постановлении в отношении М.Бокаева), связанные с дополнительным наказанием в виде лишения права заниматься общественной деятельностью.

Судья по существу запретила Бокаеву не деятельность, а совершение ряда действий, которые она понимает, как часть «общественной деятельности», в том числе (цитируется по тексту постановления):

- «- организацию, проведение и (или) участие в различных конференциях, дебатах, телемостах, телепередачах, в том числе в средствах массовой информации, социальных сетях и других сетях телекоммуникаций;*
- организацию, проведение и (или) участие в различных собраниях и сходах граждан, за исключением поминальных мероприятий;*
- организацию, проведение и (или) участие в забастовках;*
- организацию, проведение и (или) участие на мирных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании;*
- членство и участие в деятельности общественных организаций, в том числе политических партий, религиозных организаций, общественных движений, профессиональных союзов, саморегулируемых организаций, основанных на добровольном членстве (участии);*
- создание и участие в деятельности некоммерческих организаций;*
- организацию и участие в спонсорской деятельности по оказанию благотворительной и иной помощи;*
- организацию и участие в волонтерской деятельности, инициирование и (или) поддержание (подписание, присоединение) к различным петициям;*
- создание и участие в деятельности средств массовой информации, в том числе в качестве журналиста;*
- публикацию, выход в эфир, распространение в средствах массовой информации, социальных сетях и других сетях телекоммуникаций публикаций, репортажей, различных видеоматериалов по социально-экономической, общественно-политической тематикам;*
- заниматься иной общественной деятельностью путем выполнения работ и оказания услуг».*

В дополнение к этому 18 февраля 2021 года суд №2 г.Атырау запретил М.Бокаеву еще ряд действий, уже в рамках административного надзора, в том числе *«появление на улицах, площадях, парках, скверах, увеселительных заведениях и иных общественных местах в целях обсуждения и выражения мнения по общественно значимым вопросам, действиям (бездействиям) лиц (административных, государственных, политических, уполномоченных на выполнение государственных функций, либо приравненных к ним) и (или) органов, организации всех форм собственности».*

Примечательно, что согласно статье 7 Закона РК об административном надзоре *«в отношении лиц, за которыми устанавливается административный надзор, могут быть применены в полном объеме или раздельно в зависимости от образа жизни, поведения в семье и по месту жительства, других обстоятельств, характеризующих личность поднадзорного, следующие ограничения в виде запрета:*

- а) покидать жилище в определенное органами внутренних дел время;*
- б) пребывать в определенных органами внутренних дел местах района (города);*
- в) выезжать за пределы района (города) без разрешения органов внутренних дел, осуществляющих надзор;*
- г) разыскивать, посещать, вести телефонные переговоры и общаться иным способом с несовершеннолетними без согласия их родителей либо законных представителей;*
- д) употреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества».*

Очевидно, что каждое из этих ограничений непосредственно связано с совершенным преступлением или с антиобщественным поведением.

А вот г-на Бокаева в рамках установленного административного надзора ограничили в появлении в любых общественных местах, если он имеет целью обсуждение общественно значимых вопросов и действий представителей власти.

Приговором суда районного суда №2 Медеуского района г.Алматы от 22 июня 2020 года (судья **З.Махарадзе**) гражданскому активисту **А.Ильяшеву** за распространение ложной информации о правящей партии «Нур Отан» в период чрезвычайного положения (статья 274 УК РК) было назначено ограничение свободы сроком на три года с лишением права *«заниматься общественной и публичной деятельностью по добровольному обслуживанию политических, культурных, профессиональных нужд общества, создавать и принимать участие в деятельности политических партий, общественных объединений, фондов сроком на 5 (пять) лет»* (цитируется по тексту приговора).

В свою очередь, Управление социального благосостояния г.Алматы, к которому Ильяшев обратился по поводу трудоустройства по одной из своих специальностей – юрист-правовед, педагог-психолог, специалист по корпоративному управлению/менеджменту, религиовед – в своем ответе от 16 апреля 2021 года указало, что все эти специальности *«могут подпадать под определение добровольного обслуживания политических, культурных, профессиональных нужд общества»* и поэтому, по мнению Управления, Ильяшев ограничен в работе по данным направлениям в связи с приговором суда.

Анализ текстов вышеперечисленных и других приговоров, в которых назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься общественной, профсоюзной или религиозной деятельностью, показал, что суды совершенно произвольно и явно политически мотивированно выносят решения о таких видах наказания. В ряде приговоров не детализируется, что именно суды понимают под лишением права заниматься общественной, профсоюзной или религиозной деятельностью и, видимо,

предполагается, что суд позднее это разъяснит (как в деле М.Бокаева), или это будут интерпретировать органы, исполняющие наказание.

В некоторых случаях такие приговоры вызывают сомнения и с точки зрения юридической корректности.

За неимением юридического определения «общественной деятельности», например, судья З.Махарадзе и Управление социального благосостояния г.Алматы используют Википедию.

А судья Г.Даулешова запретила М.Бокаеву быть членом общественных организаций, в том числе политических партий, религиозных организаций, общественных движений, профессиональных союзов, саморегулируемых организаций, и отдельно некоммерческих организаций, хотя согласно Главе VII Гражданского кодекса все выше перечисленные организации по виду юридических лиц – некоммерческие, а такой организационно-правовой формы как общественная организация или общественное движение в юридическом смысле действующее законодательство Казахстана не содержит.

Осужденным к этому дополнительному наказанию, по существу, в разных сочетаниях запрещается:

- выражать свое мнение по политическим, социальным, экологическим и даже бытовым вопросам;
- быть членами и участвовать в деятельности политических партий, профсоюзов, общественных объединений;
- заниматься общественной и публичной деятельностью по добровольному обслуживанию политических, культурных, профессиональных нужд общества;
- организовывать и/или участвовать в любых собраниях, митингах, шествиях, пикетах, и даже появляться на улицах, площадях, парках, скверах, увеселительных заведениях и иных общественных местах в целях обсуждения и выражения мнения по общественно значимым вопросам, а также действиям властей;
- участвовать в круглых-столах, тренингах, конференциях, встречах;
- участвовать в волонтерской деятельности;
- не осуществлять публикации, комментарии и репосты в СМИ и социальных сетях Интернета (как под своим именем, так и под «ником»), направленные на дискредитацию деятельности властей, а также связанные с политическими, социально-бытовыми, экономическими и экологическими вопросами;
- заниматься иной общественной деятельностью путем выполнения работ и оказания услуг.

Очевидно, что эти запреты не соответствуют критериям допустимости ограничений прав и свобод, которые могут преследовать только четыре законные цели: государственная (национальная) и/или общественная безопасность, общественный порядок (*ordre public*), охраны здоровья и нравственности или защита прав и свобод других лиц, быть установлены законом, быть необходимыми в демократическом обществе и пропорциональны существующим угрозам.

Ограничение прав осужденных, которым назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься общественной деятельностью, настолько масштабно, что можно говорить о поражении граждан в основных политических и гражданских правах.

Большая часть преступлений, за которые назначается это дополнительное наказание относится к так называемым «экстремистским» преступлениям (подпункт 39) статьи 3 УК РК), и борьбой с экстремизмом может объясняться такая правоприменительная практика.

Однако, в своем докладе по результатам посещения Казахстана в 2019 году Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Финнуала Ни Илойн отметила¹¹: *«Хотя в некоторых резолюциях Совета Безопасности признается наличие проблем, связанных с насильственным экстремизмом, ведущим к терроризму, о чем свидетельствует План действий Генерального секретаря по борьбе с насильственным экстремизмом 2016 года, она разделяет обеспокоенность по поводу использования термина «экстремистская деятельность», которую выражают договорные органы по правам человека.*

По ее мнению, термин «экстремизм» не имеет ничего общего с обязательными для исполнения международно-правовыми нормами, причем, будучи использован в качестве уголовно-правовой категории, он противоречит принципу правовой определенности и как таковой несовместим с осуществлением некоторых основных прав человека. Бывший Специальный докладчик заявил о своей обеспокоенности по поводу того, что термин «экстремизм» используется не как часть стратегии противодействия насильственному экстремизму, а как преступление само по себе (A/HRC/31/65, пункт 21).

Она считает, что все эти проблемы имеют отношение к осуществлению, в частности, статей 174, 179 и 405 Уголовного кодекса¹³. Наиболее часто применяемая против активистов гражданского общества статья 174 Уголовного кодекса, устанавливающая уголовную ответственность за возбуждение социальной, национальной, родовой, классовой, расовой или религиозной розни – а эти признаки могут толковаться в самом широком смысле, – не обеспечивает подлинной защиты лицам, принадлежащим к группам меньшинств. Лидеры общественных объединений, признанные судом виновными, приговариваются к длительным срокам лишения свободы.

Специальный докладчик отмечает, что за последние пять лет десятки активистов гражданского общества, блогеров и религиозных деятелей были привлечены к уголовной ответственности, а еще десятки – задержаны и заключены под стражу на основании положений об экстремизме, что свидетельствует о чрезмерно широком применении уголовного наказания за выражение несогласного мнения, как, например, в деле Макса Бокаева и Талгата Айана, которые были арестованы за мирный протест против поправок к Земельному кодексу в мае 2016 года...».

То есть ведущий эксперт ООН по соблюдению прав человека в ходе борьбы с терроризмом, поставила под сомнение использование термина «экстремизм» в законодательстве Республики Казахстан и указала на правовую неопределенность некоторых статей Уголовного кодекса РК.

Очевидно, что если подобное несоответствие международным стандартам устанавливается для определений уголовных правонарушений, то еще в большей степени это касается дополнительного наказания в виде запрета общественной деятельности.

¹¹ Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Финнуала Ни Илойн. Визит в Казахстан. Опубликовано 22 января 2020 года, A/HRC/43/46/Add/1

Запреты выражать свое мнение, быть членом профсоюзов и общественных объединений, посещать тренинги и конференции, заниматься волонтерской деятельностью зачастую просто абсурдны и это требует приведения в соответствие с критериями допустимости ограничений прав человека, соразмерности и разумности.

III. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

По результатам проведенного анализа можно сделать ряд выводов и предложить следующие рекомендации:

1. Действующее уголовное законодательство Республики Казахстан не содержит четкого определения «должностного лица» и «должности», права занятия которой осужденное лицо может быть лишено. И в контексте применения, например, статьи 50 УК РК, в которой перечислены должности, которые может быть запрещено занимать в связи с совершенными преступлениями на государственной службе, в органах местного самоуправления и в финансовых организациях, в действительности, исходя из норм Особенной части УК РК, этот вид дополнительного наказания может быть применен и к должностным лицам негосударственных коммерческих и некоммерческих организаций и учреждений, и в целом юридических лиц. Эта же правовая неопределенность имеет место и в законодательстве об административных правонарушениях.

В связи с этим рекомендуется: уточнить в уголовном законодательстве и законодательстве об административных правонарушениях понятия «должность», «должностное лицо» для целей определения специального субъекта конкретных преступлений для применения статьи 50 УК РК в части запрета занятия определенных должностей, а также административных правонарушений.

2. Действующее уголовное законодательство Республики Казахстан не содержит четкого определения «профессиональной деятельности» для целей применения дополнительного наказания в виде лишения права ею заниматься лицу, осужденному за совершение конкретного уголовного правонарушения. Эта же правовая неопределенность имеет место и в законодательстве об административных правонарушениях.

В связи с этим рекомендуется: отнести к определенным видам профессиональной деятельности, лишение права на осуществление которых может быть назначено как соответствующее дополнительное наказание, четко определенный, законодательно закрепленный круг профессий и специальностей с установлением границ ограничения права на профессию, качественные характеристик и параметров такого ограничения.

3. Действующее уголовное законодательство Республики Казахстан не содержит четких определений «профсоюзной деятельности» и «общественной деятельности» для целей применения дополнительного наказания в виде лишения права ею заниматься лицу, осужденному за совершение конкретного уголовного правонарушения, а определение «религиозной деятельности» в законодательстве о религиозной деятельности и религиозной деятельности - очень широкое. В Особенной части Уголовного кодекса РК не указаны конкретная деятельность или виды деятельности, права на занятие которыми можно лишить осужденного. Практически во всех статьях, в которых указан этот вид дополнительного наказания он сформулирован как «лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью».

Суды Республики Казахстан, нарушая принцип юридической (правовой) определенности и предсказуемости, по существу назначают наказания в виде лишения права заниматься такой деятельностью, как определенных видов деятельности или запрета определенных действий, причем в весьма произвольной интерпретации.

Кроме того, эти дополнительные наказания, согласно части 3 статьи 50 УК РК можно назначить и тогда, когда в соответствующей статье этот вид дополнительного наказания вообще не указан.

В связи с этим **рекомендуется:**

- **провести анализ статей УК РК, предусматривающих уголовную ответственность за экстремистские преступления на соответствие принципу юридической (правовой) определенности и предсказуемости, а также критериям допустимости ограничений прав человека;**
- **определить в виде дополнительного наказания по некоторым статьям УК РК лишение права заниматься определенными видами деятельности путем лишения специального права, разрешения либо приостановления его действия, а также запрет определенных действий;**
- **указывать в каждой соответствующей статье УК РК конкретный вид дополнительного наказания в виде лишения специального права, разрешения либо приостановления его действия, а также запрета определенных действий, непосредственно связанных с совершенным преступлением.**

Евгений Жовтис, юрист-правовед,
директор Казахстанского международного бюро
по правам человека и соблюдению законности

Май 2021 г.